

Татьяна Щурова

«Пробы пера»

Старая одесская периодика снова преподнесла сюрприз. Это произошло благодаря приезду к нам известного исследователя жизни и творчества Юрия Олеши Ирины Озерной осенью минувшего года. Ей необходимо было уточнить некоторые «одесские детали» в жизни писателя, и она рассказала, что обнаружила в архивах факт о первых прозаических публикациях талантливого юноши в газете «Гудок» за 1913 год.

Весна.

Весна! весна пришла!
Зима ушла! Зима ушла!
И птички всё на радость намъ,
Летать изъ дальнихъ, теплыхъ странъ!

ПРОБЫ ПЕРА

И всё такъ весело поютъ:
Весну благославляютъ
И на деревьяхъ появились,
Ужъ почки, матери листьвовъ.
Г. и С. Вайсбейнъ.

Молитва.

Преклонивъ колѣни, предъ тобою
Боже, я молю
Пошли мнѣ, что всего дороже,
Дай мнѣ силу вѣрность справиться
съ собою.
Чтобы жить умѣть съ правдою свя-
тою.
Цилиа Лебитъ 10 лѣтъ.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ДѢТСКАЯ ГАЗЕТА

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

въ Одессѣ — 2 д. 30 к. (включая
разнаго изд. доставленія и
пересылки).

На 1 годъ — 1 30
" 6 мѣсяцев — 80
" 3 — 45

На 1 мѣсяць 40 коп.

Адресъ конторы и редак-
ціи: Полкиевская ул., 27
Телефонъ 60-19

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Въ 1912 году — 17 коп.
Въ 1911 году — 15 коп.
Въ 1910 году — 13 коп.
Въ 1909 году — 11 коп.
Въ 1908 году — 9 коп.
Въ 1907 году — 7 коп.
Въ 1906 году — 5 коп.
Въ 1905 году — 3 коп.

Полное объявленіе — 100 коп.
Короткое — 50 коп.
Въ 1912 году — 17 коп.

Цѣна 1 коп.

Воспитательно-нравственная, духовная и худо-
жественно-литературная газета

Цѣна 1 коп.

ЦИРКЪ МАЛЕВИЧЪ.

Сегодня, въ воскресенье, въ 8 часовъ
2 ч. любимыя дѣтское при-
ст. Улицы артисты **Кюль и Сивъ**, **Дѣтск. ор-
кестръ**, **Дѣтск. балетъ**. Въ 10 часовъ
списанные дѣтск. и **Володъ Зубричъ**
Въ 8 ч. пол. час. большое вечернее па-
ралельное представленье **Маленькой**

Театръ „Заря“

Уч. Давыдовъ и Носовъ
Сегодня въ 8 часовъ представленье **Про-
грамма** **Виссая** **картина**
„Лодка гибнетъ за металл“ въ 2 част. 2 часа 25 мин. **„Саргоскіе
миллионы“** въ 2 част. 1500 м. **„Солнечное затмѣнье въ Одессѣ“**
Электрическій „Аполло“ (преображенская аб-
театръ — 11 часовъ)
Сегодня въ 8 часовъ представленье **Про-
грамма** **Виссая** **картина**
„Лодка гибнетъ за металл“ въ 2 част. 2 часа 25 мин. **„Саргоскіе
миллионы“** въ 2 част. 1500 м. **„Солнечное затмѣнье въ Одессѣ“**
Электрическій „Аполло“ (преображенская аб-
театръ — 11 часовъ)

ДѢТИ!

если хотите
получить
вкусная сла-
достью, такъ требуйте вездѣ **шоколадъ,
карамель, ирисъ, монпасе, мармеладъ и халву**
т. только паровой фабрики **Торговато Дома**

Бр. Крахмальниковы,
представители фабрики конфекціонной при фабрике т. Юнк.
России. На фабрику работниковъ 500 рабочихъ и еще
много производствъ свыше 800 рабочихъ консуру.

ДІТКИ

новбаси купуйте
тільки в українські крамниці
К. Т. ЛИТВИНЕНА

На Садові вулиці № 19. Тел. № 44-67. Не забудьте!

ДАМЫ на выплатѣ

при миллионномъ задаткѣ
имѣете возможность
ОДѢВАТЬ дѢТЕЙ
въ дѣтскомъ конфекціонѣ

Экономія

33 ПОЧТОВАЯ 33

ДѢТИ!

Просите нашихъ родныхъ, или
же сами приходите на конфекционную
фабрику
Н. М. Шапошникова
Преображенская улица домъ № 96,
гдѣ вы найдете все самое
самое лучшее изъ пряниковъ и конфектъ
по своему вкусу, сладости приготовлены изъ
лучшихъ безвредныхъ продуктовъ.
Фабрика существуетъ съ 1830 года.
Съ совершенныхъ почтеніемъ **Владимиръ Ивановичъ**

ДѢТИ ЧТО ВКУСНО?

конечно шоколадъ,
но не забудьте только фабрики
В. Фишера, въ Одессѣ.
Представитель
Иванъ Феодоровичъ Домингъ,
Одесса, Почт. лиц. 493.

Ранее дебютом Олеси на страницах прессы считалось стихотворение «Кларимонда», напечатанное в журнале «Южный вестник» в 1915 г.

Похоже, краеведы, литературоведы и библиографы забыли, что в Одессе в 1912-1913 гг. выходила первая в России ежедневная детская газета «Гудок». Печаталась она в типографии А.М. Швейцера (Троицкая, 28), а редакция помещалась на Полицейской улице, 27. Редактором-издателем ее был С.М. Новинский, позднее к нему добавился еще один редактор-издатель, Е.Я. Мандель. Как это часто бывало в издательском деле Одессы, планы были грандиозные и долгосрочные. Однако первый номер «Гудка» вышел 4 декабря 1912 г., а последний, 93-й номер – 9 апреля 1913 г. Трудно сказать, что помешало продолжению жизни этой любопытной газеты, сделанной на хорошем профессиональном уровне. Закончился ли энтузиазм, начались ли финансовые сложности, или же увлечение издателей детским театром «Гудок», где они, судя по рекламе, были ответственными распорядителями музыкальных спектаклей?

Газета умело завоевывала внимание детей и их родителей. Здесь печатались занимательные истории, подписанные, как правило, псевдонимами: «Дядя Антон», «Дедушка Лева», «Старый Воробей» «Дон-Кихот» и т. д. Значительное место уделялось развитию детской аудитории. В газете были постоянные рубрики: «Мысли великих людей», «Энциклопедический словарь», «Задачи и шарады», «Библиография». И тут же полезная реклама для родителей, спорт, юмор. Редакция газеты сумела также привлечь к сотрудничеству популярного, известного по сатирическим публикациям в одесском журнале «Крокодил» (1911-1912 гг.) Эмиля Кроткого (1892-1963). Здесь же свои произведения он подписывал Эммануил Ге (полное настоящее имя писателя Эммануил Яковлевич Герман).

Вернемся к Олеше. И.Б. Озерная, которая в настоящее время заканчивает монографию об Олеше в серии «ЖЗЛ», думает, подробно описет в ней, почему юный автор 14-ти лет от роду напечатал в «Гудке» свои два рассказа под псевдонимом Мария Малиновская. Рассказы эти, безусловно, привлекают внимание своей искренностью, стремлением тонко передать, например, душевное состояние мальчика, потерявшего отца и обреченного на большие жизненные испытания («Скрипка»). Или же описание освобождения юного героя от влияния романтической литературы и рыцарских романов при столкновении с понятными будничными событиями, лишенными мистики. В этих рассказах нет еще Олеси –

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ДѢТСКАЯ ГАЗЕТА

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

на 1 годъ — 3 р. 40 к.
— 6 месяцев — 2 р. —
— 3 месяцев — 1 р. —
— 1 месяц — 40 коп.

Адресъ конторы и редакціи: Ленинская ул., 27. Телефонъ 60-19.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

За строку вестей
Варшавская 48 стр.
Варшавская — 60
Варшавская — 30
Иллюстрация гравюры и рисунки по 10 коп. за объявление
в 2 строки.
Присылать по адресу: Москва
ул. Ч. ульян. д. 5, к. 404
Присылать редакцию отъ 7-8.

Экстренные объявления принимаются во всякое время въ типографіи Шваблера.

Цѣна 1 коп.

Воспитательно-нравственная, духовная и художественно-литературная газета

Цѣна 1 коп.

ЦИРКЪ МАЛЕВИЧЪ.

Генералъ, 11 рядовъ въ 5 съ пол. часъ вечера.
величайшій феноменъ XX вѣка
Володя ЗУБРИКЪЙ

Песенникъ на бодуны: гитары, трубы, свѣтлыя лампы.
Облавы: Дюкь 6-10 рядовъ, 2-30, 1-30, 1-30.
Трибуны 1-30, 1-30, 05, 05, 05, 05, 05, 05, 05, 05.
Телѣграфъ 42.

Календарь нашимъ юнымъ читателямъ.

ДЕКАБРЬ 31 день
Ночь 8 ч. 28 м.
Зак. 2 ч. 21 м.
Долгота дня 7 час. 50 мин.

11
ВТОРНИКЪ

вотамъ, гдѣ членами состоятъ взрослые, есть города, гдѣ существуетъ дѣтское общество покровительства животнымъ. Членами этого общества состоятъ исключительно дѣти.

Они берутъ на себя заботу надъ всѣми животными существами отъ злыхъ дѣтей, которая имъ мучитъ и не позволяетъ своимъ обязанностямъ быть кучею взрослыхъ. Наврядъ ли приходится прибавить, даже въ совѣтѣи вѣстивъ: ребенокъ усматриваетъ, когда ребенокъ же покажетъ ему, что онъ поступаетъ нехорошо. Если на дураке, дѣти: было бы, напримеръ, дѣти, если бы у насъ, въ Олонецъ, возникло такое дѣтское общество? Наша редакція задается, именно, такое дѣтское общество, съ разрѣшеніемъ начальства, такое общество.

Эта, конечно, не легкое дело: придется громадную зарплату и трудъ. Но Богъ трудъ любитъ... Я думаю, что если бы возможно было изобрести осуществивъ такую мысль, многие дѣти откликнулись бы и пришли бы намъ на помощь. Неправда ли?

Старый Воробей.

„До завтра“.

Милъ очень ордено поддѣлать съ мамъ, милыя дѣти, моей радости. Приятно, знаете, когда уроченное въ землю семя даетъ всходы, да притомъ еще гораздо скорѣе, чѣмъ ожидается. На милый мой товарищъ по перу, Старый Воробей, писаль о томъ, какъ гадко тревожатъ покой вѣстныхъ тружениковъ, икъ-нибудь право, послѣ томъ-томуго трудного дня, да отъидъ. Онъ говоритъ о ша-дулахъ, позволяющихъ себѣ

Открыта подписка на ежедневную дѣтскую газету „ДУДОКЪ“.

воспитательно-нравственная, духовная и художественно-литературная газета.

Редакция укажетъ много мѣстъ специальному отдѣлу „Совѣтъ РОДИТЕЛЯМЪ“, въ которыхъ коснется вопросовъ воспитанія, гигиены, спорта и проч.

Въ нашей газетѣ объявленъ конкурсъ, участіе въ немъ принимаютъ учащіеся въ начальной, средней, высшей, гимназической, университетской, а также художники, педагоги, профессора, ученые, артисты и други интеллигентная лица.

Учредители приглашаютъ дѣтей въ школу, чтобы организовать въ украинскомъ языкѣ классы, семинары, курсы, спортивную организацию и прочее, въ связи съ выходящею газетой.

Гг. подписчикамъ газеты „ДУДОКЪ“ пожелаемъ здѣсь поскорѣе безплатно изданный художественному портрету или галлерей сюрреалистическою знаменитостей въ теченіи года **52 МАЕ**

„ГАЛЛЕРІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ЛЮДЕЙ“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
На годъ — 3 р. 40 к.
На 1/2 года — 2 р. —
На 3 мѣс. — 1 р. 35 к.
На 1 мѣс. — 40 к.

Въ отдѣльной продажѣ
Цѣна 1 коп.

На каждый день

Есть такая злая дѣти, которые позволяютъ себѣ мучить животныхъ. Милъ несомненно пригодно присообщить наблюдать, какъ какой нибудь шагунишка возмѣтитъ кошку. Милую за хвостъ и начнетъ она смывать ею въ колоду круги, радуясь, что несчастное животное жабабни мучитъ, иди пытать собачку и стараться

мучить терзать и прочее. Нечего и говорить о томъ, какъ это жестоко. Видѣ бывающія мученія гайн же созданы Богомъ, какъ и люди. Видѣ и они мучаются: голодомъ, холодомъ, болъ, страхомъ, радостью и горе, вѣкъ и у нихъ есть дѣти, которыхъ они вѣжно любятъ и ласкаютъ. Посмотрите на эту милую собачку, какъ она умно и ласково смываетъ собачку и стараться

продѣлано выветить хвосты, коны и ласково ливить его ино и руки полъ долготу отсутствію. Тонъ и кажется, что если бы она обладала даромъ слова, то сейчасъ бы выскочила лизнуть, какъ ему переда, какъ готовъ, при случаѣ, дѣти, изъ него отъидъ. А вотъ, идиотички, неидеально хлѣвчикъ изумомъ близкую замореную клячу на то, что она не такъ скоро дѣлится по когору телѣгу съ влады. Правда, ему некогда, онъ спѣшитъ, но почему онъ не можетъ сказать, что любимъ дѣлу не помешаетъ, а тогда кому-нибудь близкое животное? Есть такое общество, называемое обществомъ покровительства животнымъ, члены котораго снабжены особыми билетами и свистками. Они ставятъ своей цѣлью ограждать животныхъ отъ злыхъ или неважныхъ людей, которые жестоко обращаются съ животными. Если они замѣтятъ, что какой нибудь человекъ мучитъ лошада, бѣду или собачку, вообще—какое нибудь животное, они свистятъ, на нихъ возмѣтитъ гороловая и чиновника призываютъ въ отвѣтственности. За напросомъ несчастье животныма нашь законъ караетъ злыхъ людей.

Заграившей же можно общества покровительства жи-

дакции газеты «Одесский листок» и даже успел в 1912 году выпустить свой первый поэтический сборник «Чаша вечерняя» (всего 16 страниц, но с обложкой работы художника Аристарха Кобцева).

Отличным начинанием в газете «Гудок» была рубрика «Юные писатели», потом она называлась «Пробы пера». Талантливые (или не очень талантливые, но смелые) одесские подростки стали посылать свои опусы в редакцию. Похоже, не было отбоя от юных и более старших авторов. Пришлось завести в газете отдел «Почтовый ящик», где без умиления редакция пыталась несколько остудить творческий пыл некоторых авторов. Назывались их фамилии, и следовало резюме: «к сожалению, не подходит», «нельзя выдавать чужую вещь за свою», «не теряйте надежды, пишите дальше», «мысли есть – исполнение слабое» и тому подобное.

Но именно в рубрике «Юные писатели» нас ожидали приятные сюрпризы. Стихотворение «Лунная ночь» было подписано Адель Е-н. 13 лет. За ним следовала краткая рецензия Эммануила Ге (Эмилия Кроткого): «Стихотворение это поистине великолепное, и если автору действительно 13 лет, то приветствую его и прошу продолжать». Стихотворение принадлежало девочке, которую потом знали под именем Аделина Адалис (1900-1969). Поэт, писательница, признанный переводчик, ученица Валерия Брюсова, которую также очень ценил Осип Мандельштам. Известно, что Адалис состояла в одесском литературном объединении «Зеленая лампа», и считалось, что у нее «тонкое, острое перо в твердой руке».

«Почтовый ящик» благосклонно отнесся к 11-летнему Максиму Поляновскому, написав ему, что рассказ «Переписал» «с удовольствием напечатан», тем более что речь в нем шла об одном незадачливом юном авторе, который

Лунная ночь.

Берег гористый надъ гладью озер-
ной
Словно окутаны зеленым ковромъ;
Льезь нечепелел, суровый и чер-
ный;
Рѣчка струится живымъ серебромъ.
Озеро ярко подъ ивами блещетъ —
Въ немъ отражаются хлопья изъ
тучъ.
Въ листьяхъ, по роцѣ, скользять
и трепещетъ
Блѣдной луны умирающей лучъ.
Ночь вся полна непонятной кра-
сою.
Въ грустное сердце тѣнятся меч-
ты...
Душно... умыты свѣжей росой
Пахнутъ дурманно и сладко цвѣ-
ты.
Адель Е — нѣ 13 лѣтъ.

непрерывно хотел стать писателем. А Макс Леонидович Поляновский (1901-1977) действительно стал известным журналистом и писателем, и его повесть «Улица младшего сына», написанная вместе со Львом Кассилем, неоднократно переиздавалась.

В рубрике «Юные писатели» появилось стихотворение «Исповедь морю», а затем рассказ «Блудный сын». Эти опусы были подписаны: «Блюмкин маленький. 13 лет». Безусловно, речь идет о Якове Григорьевиче Блюмкине (1898-1929), известном представителе коммунистической элиты в СССР, а также «незаменимом специалисте в области террора». Этот «черный ангел революции», личный секретарь Льва Троцкого, был также завсегдатаем столичных «Кафе поэтов» и «Стойла Пегаса», общался с Маяковским, Есениным и др., сам продолжал писать стихи и даже порой вел в Москве поэтические вечера, то есть действительно был человеком незаурядным с «широким спектром способностей и талантов». А начиналось все в Одессе. У Якова два старших брата были журналистами одесских газет, еще один брат получил признание как драматург. Любопытно, что в юношеских стихах он писал: «Тебе я поведал страданья мои / И жизни позорные пути». А в рассказе раскаявшийся грешник осознает свой «путь разврата и позорных дел»...

Ну и наконец, стихотворение «Боже, добр будь ко всем» появилось в «Гудке» с подписью: «Леон Захарович Трауберг. 11 лет». Да, выдающийся режиссер, сценарист и киновед Л.З. Трауберг (1902(1)-1990) действительно родился и рос в Одессе в семье журналиста и издателя. В родном

городе, как он потом писал, получил «прививку жизнелюбия».

У каждого из этих юных авторов публикаций в забытой одесской детской газете «Гудок» потом по-разному, но очень интересно сложилась судьба, каждый из них вошел в историю XX века, оставив в ней свой неповторимый след.

И еще об одном герое газеты «Гудок» хочется упомянуть. Несколько месяцев в 1912-1913 гг. в одесском цирке проходили гастроли семилетнего вундеркинда Во-

„Боже, добръ будь ко всѣмъ“.

„Если жизнь надоѣла
Утомлень въ борьбѣ лихой.
Если жизнь не пожалѣла,
Говори тогда за мной:“
„Боже, добръ будь ко всѣмъ“.
Будь спокоенъ ты затѣмъ.
Если хочешь помолиться
(Богъ доволенъ былъ тобой,
Захотѣлъ съ добромъ явиться)
Говори тогда за мной:
„Боже, добръ будь ко всѣмъ“
Удовольствуйся ты всѣмъ.

Леонъ Захаровичъ Траубергъ.

11 лѣтъ.

лоди Зубрицкого. Его номера «Живая счетная машина» и «Чудеса памяти» потрясали зрителей. О нем много писали в газетах разных городов. Кстати, и Юрий Олеша вспоминал в своей книге об этом чудо-мальчике. А в жизни маленький заложник родителей – цирковых артистов, по сути, был лишен детства из-за своих феноменальных способностей и вынужден был ежедневно развлекать и удивлять публику. Удивительно ли, что выросший Владимир Степанович Зубрицкий (1904-1998) отказался от карьеры циркового артиста и стал моряком, прожившим большую, очень непростую жизнь.

Современная периодика постепенно перемещается в Интернет. Мы можем объяснить это изменениями в жизни людей нового века. И все же жаль, что у наших детей сейчас нет таких познавательных и зовущих к творчеству изданий, подобных старой одесской детской газете «Гудок». История показывает, что в этом есть смысл. Из талантливых детей Одессы так и выходит толк.

Случай

(Разказъ доктора).

Докторъ улыбнулся и сказалъ:

– Смѣшно мнѣ, право, слушать, какъ это вы все говорите о привидѣнiяхъ и тому подобной ерундѣ, ахаете, ужасаетесь... Никакихъ призраковъ нѣтъ, не вѣрьте! Я разкажу вамъ объ одномъ случаѣ, происшедшемъ со мной, благодаря которому я сталъ отрицать всякую возможность ихъ появленiя... Слушайте!

Докторъ отпилъ немного чаю изъ своего стакана и началъ разказъ.

– Это случилось уже давно, лѣтъ тридцать тому назадъ, когда я былъ еще ученикомъ. Учился я тогда въ Могилевской гимназiи и, окончивъ зимнiя занятiя, уже ученикомъ третьяго класса ѣхалъ на лѣто къ роди-

телямъ въ имѣнiе, находившееся въ Могилевской губернiи. Имѣнiе это родители мои приобрѣли какъ разъ въ тотъ годъ, когда я поступилъ въ гимназiю. До этого оно принадлежало богатому барону, выходцу изъ Венгрии (его фамилiя была, кажется, Ренненъ).

Онъ былъ вдовъ и имѣлъ единственнаго сына, девятилѣтняго Эрика, котораго безумно любилъ. Однажды Эрикъ, катаясь верхомъ, проѣзжалъ черезъ лѣсъ, гдѣ былъ застигнутъ грозой, во время которой его убило молнiей. Когда крестьяне принесли найденный ими въ лѣсу трупъ Эрика къ барону, онъ въ отчаянiи покончилъ съ собой. Имѣнiе досталось брату барона, отъявленному кутилѣ и моту, и онъ,

усматривая бóльшую пользу въ личномъ капиталѣ, нежели въ недвижимомъ имуществѣ, продалъ имѣніе моимъ родителямъ.

– Въ это время среди крестьянъ населявшихъ это имѣніе, распространились слухи, что въ лѣсу, гдѣ погибъ Эрикъ, появляется маленькій мальчикъ верхомъ на бѣлой лошади – это призракъ Эрика... Мало по малу вѣра въ появленіе этого призрака твердо укоренилась между крестьянами, и было много среди нихъ такихъ, которые увѣряли, что собственными глазами видѣли его. Этой легендѣ вѣрилъ и я. Но черезъ два года послѣ пріобрѣтенія моими родителями имѣнія, со мной произошелъ случай, послѣ котораго я, слушая разговоры о привидѣніяхъ, только иронически улыбался. Это случилось, какъ я вамъ уже сказалъ, въ то лѣто, когда я, перейдя въ третій классъ гимназіи, пріѣхалъ къ родителямъ въ имѣніе. Здѣсь все еще говорили, что призракъ сына барона появляется. Къ этому я сталъ относиться съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ, но все же не отрицалъ вполнѣ правдоподобности этой легенды. Въ имѣніи я предался всѣмъ удовольствіямъ деревенской жизни: катался верхомъ, охотился, удилъ рыбу...

– Однажды, не помню почему, мнѣ пришлось вечеромъ возвращаться домой лѣсомъ. Была ясная, лунная ночь такъ что я безъ труда пробирался между деревьями. Пришлось

идти очень долго. Я шелъ скоро, горимый страхомъ, возбуждавшимся воспоминаніями о призракѣ. Я даже жалѣлъ, что не пошелъ другой дорогой, хотя тогда мнѣ пришлось бы сдѣлать лишнихъ полверсты... Но, представьте мой ужасъ, когда я, выйдя на поляну, всю залитую сіяніемъ луны, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя увидѣлъ высокую бѣлую лошадь и верхомъ на ней... маленькаго кудряваго мальчика... Волосы на головѣ у меня зашевелились, на лобъ выступили капельки холоднаго пота, я дико вскрикнулъ и потерялъ сознание.

– Очнувшись, я увидѣлъ себя въ избѣ лѣсника. Я лежалъ на лавкѣ, возлѣ которой стоялъ лѣсникъ Ѳома и маленькій цыганенокъ Яшка, бывший тогда моимъ первымъ цомощникомъ въ проказахъ.

– Что, баринъ, испугались? – участливо спрашивалъ Ѳома: чай, думали, барчука того встрѣтили, котораго убило – молніей?.. А это Яшка на Снѣгирѣ съ мельницы возвращался, а вы думали – призракъ!

Я посмотрѣлъ на Яшку, на его кудрявую голову и засмѣялся.

Докторъ замолчалъ. А затѣмъ, улыбаясь, добавилъ:

– Такъ вотъ, что со мной случилось... Нѣтъ никакихъ призраковъ, а вы говорите о нихъ! Ерунда это!

Трубка доктора погасла, и синій дымокъ взвился вверхъ.

Марія Малиновская.

СКРИПКА

Старый Соломонъ умеръ. Умеръ неожиданно для Исаака, который широко раскрытыми, изумленными глазами смотрѣлъ на вытянувшееся тѣло отца. Соломонъ никогда не болѣлъ, никогда ни на что не жаловался. Цѣлыми днями ходилъ онъ по дворамъ со своей скрипкой и, играя на ней, зарабатывалъ нѣсколько копѣекъ въ день. Вчера онъ пришелъ поздно, не заработавъ ни гроша, голодный, продрогшій, легъ на кровать и ничего не говорилъ весь вечеръ. Ночью Исаакъ слыхалъ тихіе стоны. На другой день Соломонъ, противъ обыкновенія, не пошелъ на заработки, что несказанно удивило Исаака, а къ вечеру Соломонъ умеръ...

Исаакъ долго сидѣлъ у кровати и смотрѣлъ на трупъ отца. Онъ чувствовалъ, какъ что-то подступало къ горлу и сдавливало его...

Утромъ въ комнату приходилъ дворникъ, приходилъ еще какой-то господинъ съ портфелемъ, позже пришли люди съ носилками и унесли трупъ. Когда они возились возлѣ кровати, Исаакъ, забывшись въ уголъ комнаты, все тѣмъ же удивленнымъ взоромъ смотрѣлъ на нихъ. Одинъ изъ нихъ, высокій, плечистый съ рыжими усами спросилъ другого, указывая на Исаака:

— А что съ хлопцемъ будетъ?

Что отвѣтилъ другой, Исаакъ не разслышалъ.

Мальчикъ все сидѣлъ въ углу, устремивъ глаза въ ту сторону, гдѣ стояла кровать. Онъ долго сидѣлъ. Тѣни сгущались, и сумракъ наполнялъ комнату. Чернымъ рѣзкимъ пятномъ выдѣлялась на сѣромъ фонѣ стѣны скрипка. Глядя на нее, Исаакъ вспомнилъ, какъ отецъ училъ его играть на ней. Теперь Исаакъ умѣлъ играть всѣ тѣ пѣсенки, которыя игралъ его отецъ, расхаживая по дворамъ. Исаакъ снялъ со стѣны скрипку. взялъ смычокъ, и звуки полились... Они ширились, росли и то звонко оглушали всю комнату, то тихо, жалобно дрожали... Слезы текли по щекамъ мальчика. Онъ игралъ, изливая въ звукахъ всю свою скорбь. Онъ игралъ долго, въ комнатѣ стало совсѣмъ темно.

Скрипка рыдала...

На слѣдующій день Исаакъ никуда не выходилъ: онъ сидѣлъ въ углу и игралъ. Игралъ, забывъ обо всемъ, весь отдавшись звукамъ, волной разливавшимся по комнатѣ. Онъ вспоминалъ отца, видѣлъ его вѣчно скорбное лицо, слышалъ его тихій, покорный голосъ, видѣлъ свою худую, чахоточную мать, вспоминалъ свое дѣтство,

обиды и горечь, вспоминалъ всю жизнь свою... Онъ игралъ и рыдалъ вмѣстѣ со скрипкой...

Вдругъ дверь комнаты открылась и на ея порогѣ показался дворникъ. Словно въ туманѣ, Исаакъ увидѣлъ его бородатое лицо и будто издалека услышалъ грубый голосъ:

– Ты что разыгрался, ошалѣлъ, что ли? Всѣ жильцы жалуются! Тоже музыкантъ! Брось играть!

– Вотъ что, малецъ, продолжалъ дворникъ: хозяинъ денегъ за комату требуетъ, батька твой померъ, платить тебѣ нечѣмъ... Я этотъ струментъ и занесу хозяину замѣсто платы, а ты сиди здѣсь, покамѣстъ полиція вмѣшается...

Дворникъ взялъ скрипку и вышелъ.

Когда стало темнѣть, Исаакъ вышелъ на улицу. Густой туманъ опустился на городъ и измѣнилъ очертанія домовъ. Онъ превратилъ ихъ въ уродливыхъ, неуклюжихъ великановъ, а фонари магазиновъ – въ мутныя расплывчатыя пятна... Мелкими капельками садился онъ на крыши домовъ, на мостовую, на спины прохожихъ, спѣшившихъ домой укрыться отъ ненастной погоды. По мокрой мостовой съ ревомъ проносились автомобили, катились экипажи. Исаакъ шелъ, не обращая вниманія на окружавшую его жизнь. Красные, воспаленные глаза его были устремлены въ пространство. Онъ не зналъ куда идетъ, ему было все равно, онъ не имѣлъ отца, у него отняли скрипку, которой онъ могъ повѣдать свое горе...

Марія Малиновская.

БЛУДНЫЙ СЫНЪ

РАЗСКАЗЪ

Темная осенняя ночь окутала своимъ непроницаемымъ мракомъ засыпающій городъ. Кругомъ была тишина, изрѣдка прерываемая налетѣвшимъ бурнымъ порывомъ вѣтра, со стономъ гнущаго стволы завялыхъ акацій. Онъ стоялъ на перекресткѣ улицы. Его голодные глаза блуждали по сторонамъ. Онъ 3 дня

не ѣлъ. Его темное лицо, окаймленное узкой бородкой, юркая низенькая фигурка, порванный костюмъ, дырявые башмаки, черная шляпа съ широкими полями надвинутая на лобъ, выдавали его профессию. Онъ стоялъ прислонившись къ дереву, въ его головѣ не витали обыкновенныя мысли: куда пойти? гдѣ переночевать? Наоборотъ,

онъ предался мечтамъ, онъ вспоминалъ свое прошлое. Вотъ онъ видитъ себя на колѣнахъ старушки няни, рассказывающей ему сказку: о дальнихъ моряхъ, о странахъ гдѣ вмѣсто дня ночь. Далѣе онъ видитъ себя взрослымъ человѣкомъ, въ компаніи дурныхъ людей, толкающихъ его на путь разврата и позорныхъ дѣлъ. Передъ нимъ возстаетъ образъ его матери указывающей ему путь усѣянный добрыми дѣлами, но онъ не пошелъ по этому пути. Наконецъ онъ видитъ передъ собою первое воровство и окончательную картину своего «паденія». И не выдержало окаменѣлое сердце

«блуднаго, сына» и изъ глазъ его капнули слезы, а налетѣвшій порывъ вѣтра приласкалъ его грубое, залитое слезами, лицо.

Блюмкинь маленькій. 13 л.

Исповѣдь морю.

О море! Кипучее море!
Я видѣлъ тебя.
Тебѣ я повѣдалъ то горе,
Что есть у меня.
Тебѣ я повѣдалъ тѣ дни,
Золотые часы и минуты
Тебѣ я повѣдалъ страданья
мои
И жизни позорные пути.
Блюмкинь маленькій 13 л.

Володя Зубрицкій.

Первая гастроль феноменальнаго ребенка привлекла вчера въ циркъ Малевича массу публики. На первыхъ мѣстахъ въ публикѣ обращаютъ на себя вниманіе профессора, врачи, педагоги и журналисты.

Володя даетъ всѣмъ генеральное «сраженіе», онъ, шутя, дѣлаетъ въ умѣ вычисленія на всѣ 4 дѣйствія, производитъ умноженія на сотни тысячъ и удерживаетъ въ памяти сотни цифръ и производитъ надъ ними угодныя комбинаціи. Въ хронологіи исторіи (по учебнику Елпатьевскаго) Володя Зубрицкій показалъ поразительныя познанія. Когда кто-нибудь называлъ событіе, ребенокъ моментально указывалъ дату и, наоборотъ, на дату называлъ событіе. Когда называли

какуюнибудь дату, Зубрицкий немедленно называл день.

В качестве жюри на эстраду цирка были приглашены 6 человек из публики – врачи и педагоги. По предложению жюри студент-воспитатель Володи предложил ему помножить 7983 на 379. Не прошло и 2-х минут как Володя кричит: Готово! – и объявляет результат – 3.025.557. Публика и жюри приветствуют Володю шумными аплодисментами. Трех и четырехзначные числа Володя рѣшил на несколько секунд раньше, чем члены жюри успели сделать это на бумаге!

Переписалъ.

Когда иачала выходить ежедневная газета «Гудокъ» и дѣти начали посылать туда свои стихотворенія, «ему» тоже захотѣлось видѣть «свою» фамилію въ газетѣ, но для этого надо написать что-нибудь. Но что?

«Онъ» не зналъ.

Схвативъ синій карандашъ и бумагу «онъ» приготовилъ ковычки для заглавія. Но вмѣсто заглавія онъ поставилъ три точки (***) и немного подумавъ, началъ писать:

«Я катался на конькахъ по Волгѣ матушкѣ рѣкѣ

И пріятно было мнѣ!..»

Но стихотвореніе не клеилось и «онъ» сталъ искать подходящей темы.

Вдругъ его осѣнила блестящая мысль:

«Не написать-ли мнѣ о Володѣ Зубричкомъ!» и началъ писать.

«У насъ выступаетъ 7-ми лѣтній феноменъ В. Зубрицкий, его показываютъ въ циркѣ Малевича по стр...!» Вдругъ онъ схватилъ одинъ изъ №№ «Гудка» и прочиталъ: Циркъ Малевича. Гастроли семилѣтняго феномена Во-

леди. Зубрицкаго. Единственный въ мірѣ и т. д. и т. д.

Что писать? подумалъ онъ.

Обо всемъ уже написали!

И пошелъ къ мамѣ, сказавъ:

«Мама, дай мнѣ тему на рассказъ!»

Мама отвѣтила: «Напиши, какъ ты въ училище съ товарищами разыгрывалъ басню Крылова «Соловей».

И онъ пошелъ писать: «Мы разыгрывали басню Крылова «Соловей», а автора игралъ я». Нѣтъ это ерунда, не подходитъ, – съ негодованіемъ вос-

кликнулъ онъ и разорвалъ бумагу и, схвативъ хрестоматію, онъ началъ быстро ее перелистывать.

.....

Онъ остановился въ отдѣлѣ Крылова и, выбравъ оттуда интересную басню, взявъ красивый листъ бумаги изъ «папетри» и написалъ:

«М. Г., г. редакторъ! Посылаю вамъ свое собственное стихотвореніе (слѣдуетъ содержаніе). Подпись: Ч. Ил. [Голтянецъ].

Максъ Поляновскій. 11 лѣтъ.

Шалунишка Веда.

Отецъ Феда, художникъ, давно ужъ ушелъ на работу. Маленькій сынишка его лежитъ, разметавшись, на большой кровати. Безмятежнымъ сномъ праведника спитъ онъ до тѣхъ поръ, пока въ комнату торопливо не входитъ его воспитательница – хорошенькая блондинка. Инстинктомъ почуявъ Феда, что его отдыху отъ «тяжелыхъ» работъ пришелъ конецъ. Красные глазки, обрамленные длинными рѣсницами, черными, какъ смоль, – удивленно оглядываютъ комнату, затѣмъ ласково смотрятъ они на любовно склонившуюся надъ нимъ воспитательницу. Медленно вытягивается онъ, подражая своему отцу. Хорошенько «продравши» глаза, онъ

кричить: «Доброе утро! Доброе у-у-т-р-о!»! Начинаетъ одѣваться. Но вдругъ какая-то дикая радость, доходящая до безумія охватываетъ хрупкое существо его и онъ скачетъ на кровати, не давая одѣть себя. И напрасны будутъ ваши попытки унять его. Феда упрямя, какъ десять козловъ вмѣстѣ! Запыхавшись, хохоча звонкимъ, задорнымъ дѣтскимъ смѣхомъ, онъ рассказываетъ о томъ, что ему снился такой сонъ, такой сонъ! Смѣхъ душитъ его. Въ его рассказѣ слышится что то торжествующее, побѣдное, непреоборимое.

Вдругъ смѣхъ смѣняется удивительной серьезностью. Вдумываясь въ свои слова, онъ говоритъ о томъ, что ему пришлось быть на войнѣ, го-

ворить о томъ, какъ онъ перехитрилъ «цѣлыхъ десять солдатъ» и однимъ ударомъ ружья уложилъ ихъ всѣхъ на мѣстѣ. И Боже упаси кого-нибудь доказать ему абсурдность его сна! Боже упаси кого-нибудь убѣдить его въ томъ, что 10 солдатъ сильнѣе его, что не могъ же онъ однимъ ударомъ ружья убить 10 враговъ! Онъ вскипаетъ благороднымъ гнѣвомъ, потрясаетъ своими дѣтскими рученками, мечетъ громы и молніи! Настойчиво повторяетъ онъ, что все это было, было, было!

Смотришь на этого ребенка и диву даешься. Столько энергіи, пыла, горячности! Если бы эту энергію, силу, настойчивость да на другое, полезное дѣло!

Наконецъ, «грозный адмиралъ» утихаетъ. Покорно даетъ онъ одѣть себя. Теперь онъ становится шелковымъ: скоро папа придетъ объѣдать. До прихода отца, въ напряженномъ состояніи находится Ѳедя. Съ видомъ кабинетнаго ученаго садится онъ за уроки. Приходитъ отецъ. Кроткій, какъ

овечка, садится Ѳедя къ столу и бросаетъ безпокойные взгляды на свою воспитательницу. Вдругъ его осѣняетъ счастливая мысль. О, Ѳедя хитеръ. Онъ забрасываетъ вопросами отца, на которые послѣдній даетъ отвѣты, доступные пониманію ребенка. Но Ѳедю не такъ легко убѣдить въ чемъ либо. Какъ? Почему? Въдь я читалъ, мнѣ говорили... И сыплются умныя рѣчи этого ребенка. Любо говорить съ нимъ.

Начинается съ простаго вопроса и кончается бурнымъ споромъ.

Разсуждаешь съ нимъ, убѣждаешь его и совершенно забываешь, что предъ тобою ребенокъ всего шести лѣтъ.

Недавно началъ Ѳедя изучать французскій и нѣмецкій языки и сдѣлалъ великолѣпные успѣхи. Не услышишь ужъ больше отъ него по русски тѣ слова, которыя онъ знаетъ по французски или по нѣмецки.

– Bonjour! – и при этомъ скалабурить: «Снимите абажуръ»!

– Au revoir! – поставьте самоваръ!

Много свѣжести, дѣтской рѣзвости въ семъ одаренномъ отъ природы мальчикѣ. И если судьба не измѣнитъ ему, полезнымъ гражданиномъ будетъ Ѳедя! Гордо подыметъ онъ факель добра и науки и освѣтитъ путь всѣмъ, желающимъ свѣта и науки.

О, золотое дѣтство. Какъ сладко подчасъ вспоминать о минувшемъ близкомъ и столь далекомъ дѣтствѣ? Чье сердце не бьется при воспоминаніи о немъ.

Эммануиль Ге.